

А. Писарек

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД НЕКОТОРЫМИ РУССКО-ПОЛЬСКИМИ ПЕРЕВОДНЫМИ СООТВЕТСТВИЯМИ

Мои наблюдения над русско-польскими переводными соответствиями я хотела бы представить на материале отрицательных местоимений существительных в обоих языках. В русском языке к ним (традиционно) относятся: *никто*, *ничто* и *некого*, *нечего* [АГ 70: 306; РГ 90: 212–213]. Остановливаясь на этой группе, я буду иметь в виду первичное значение этих местоимений, а именно: указание на *отсутствие в наличии лиц или предметов*, как это отмечается в ряде грамматических описаний [например, РГ 90: 212]. В польской грамматической литературе к отрицательным местоимениям-существительным относят лишь две единицы *nikt* (*никто*) и *nic* (*ничто*) [Gr 1998: 335–336; Skrutynski 2005: 187].

Морфологическая характеристика русских отрицательных местоимений следующая: *никто*, *некого* противопоставляются местоимениям *ничто*, *нечего* по линии лицо – предмет, т. е. как одушевлённые и неодушевлённые имена существительные; имеют формы склонения; у них отсутствуют категория числа (не изменяются по числам) и категория рода: *никто* формально ведет себя как существительное мужского рода, *ничто* – как существительное среднего рода. Такая же морфологическая специфика характерна для соответствующих польских местоимений *nikt* и *nic* (противопоставление по линии лицо – предмет, наличие форм склонения, отсутствие изменяемости по числу, синтаксическое определение рода).

1. Далее я хотела бы остановиться на словарных определениях соответствующих отрицательных местоимений в русском языке, отмечая их значение, а затем обратиться к материалу двуязычных словарей для представления переводных соответствий данных местоимений-существительных в польском языке.

1.1. Русские *никто*, *ничто* и польские *nikt*, *nic* определяются как местоимения, сигнализирующие отсутствие объекта (лица или любого объекта – предмета, явления, дела и т. д.) [Ожегов 1981: 365, 367; NSJP 2002: 513, 534]. При этом, как мы уже вспоминали, их морфологические характеристики в обоих языках одинаковы. Таким образом, в данном случае наблюдаются **эквивалентные** соответствия:

рус. Никто не хотел умирать – *пол. Nikt nie chciał umierać*;

рус. Ничто его не волновало – *пол. Nic go nie wzruszało*.

Как показывают примеры, в функциональном отношении они также равнозначны – выступают только в отрицательных высказываниях (при двойном отрицании).

Однако полной формальной эквивалентности всех падежных форм нет, так как при употреблении с предлогом в русском языке наступает отделение частицы **ни** от основы: *никто*, **ни** у кого, **ни** к кому, **ни** с кем, **ни** о ком; *ничто*, **ни** до чего, **ни** к чему, **ни** на что, **ни** с чем, **ни** о чём. Польские падежные формы этих местоимений свободно сочетаются с предлогами: *nikt*, *do nikogo*, *z nikim*, *o nikim*; *nic*, *do niczego*, *z niczym*, *o niczym*. Эти различия обычно отмечаются в русско-польских словарях, например:

ник/тó *nikt*; **~тó не знает** *nikt nie wie*; (...) **она ни с кем не встречалась** *ona z nikim się nie spotykała* [Stypuła 2007: 338-339];

нич/тó 1. *nic*; **его ~ что не волнует** *on niczym się nie przejmuje*; (...) [Stypuła 2007: 339];

ничто *nic*; **ни о чём** *o niczym*; **ни от чего** *od niczego*; **ни с чем** *z niczym* [WSRP PWN 2004: 439].

1.2. Обращаясь к словарным определениям местоимений *некого*, *нечего*, можно заметить некоторые расхождения в толковании единицы *некого*.

Так, в *Большом академическом словаре русского языка* отмечается:

некого – ‘нет никого такого (кто мог бы действовать или быть объектом какого-либо действия)’ [БАСРЯ 2009, 12: 63]. Это наи-

более полное определение. Важно подчеркнуть, что здесь речь идёт об отсутствии лица, которое может быть субъектом или объектом действия. Примеры в словарной статье подтверждают такие толкования:

*Народу много, а работать **некому*** (отсутствие действующего лица);

*...проложили бы дорогу, но ... распорядиться было **некому*** (отсутствие действующего лица).

В новейшем *Большом толковом словаре русского языка* под ред. С. А. Кузнецова (2003) также отмечается возможность интерпретации этих форм как субъектных или объектных, хотя слово субъект не используется:

некого, некому, некем, не о ком. «Употр. с инфинитивом для обозначения отрицательного объекта действия, отсутствия объекта; нет никого, кто (мог бы сделать что-л., был бы пригоден для чего-л.)». Примеры:

***Некого** позвать на помощь. **Некому** передать посылку. **Не с кем** посоветоваться. **Не у кого** спросить. **Не о ком** плакать* [БТСРЯ 2003: 625].

К представленным толкованиям близко определение, данное Д. Н. Ушаковым [ТСРЯ 1938, 2: 513–514]: **Некого, некому,** ‘нет никого, чтобы’, поскольку такое определение не исключает отсутствие субъекта или объекта действия. Примеры:

***Некого** послать. **Не с кем** пойти. **Некому** руку подать.*

В других словарных определениях значения местоимения *некого* допускается одно из возможных толкований. Так, например, в словаре С. И. Ожегова подчёркивается объектный характер значения:

Некого, некому, некем, ... ‘Нет никого такого, кого бы (с кем бы и т. п.)’. ***Некого** здесь оставить. **Не о ком** вспомнить* [Ожегов 1981: 357].

А в словаре под ред. А. П. Евгеньевой подчёркивается его субъектный характер:

Некого, *некому, некем, ...* 'Нет никого, кто (мог бы сделать что-либо, был бы пригоден для чего-л)'. **Некому** было *убрать комнату* [СРЯ 1983, II: 450].

1.3. Отрицательное местоимение-существительное **нечего** в связи со своим предметным (неодушевлённым) характером не вызывает разногласий в словарных определениях его значения, например:

нечего, *нечему, нечем, не о чем*. «Употр. с инф. для обозначения отрицательного объекта действия, отсутствия объекта; нет ничего, что бы (можно было делать, сделать)». **Нечего** было *сообщить друг другу*. **Нечему** удивляться [БТСРЯ 2003: 647].

2. Хочу ещё раз подчеркнуть, что полнота описания значения особенно важна при поисках переводных соответствий русских местоимений, не имеющих однословных эквивалентов в польском языке. Такими единицами и являются русские местоимения **некого**, **нечего**. Польские переводные соответствия существуют, конечно. Они представляют собою выражения, состоящие из безличной отрицательной глагольной формы **nie ma** (от глагола *być*) и соответствующей падежной формы местоимений **nikt**, **nic**.

В больших русско-польских словарях отмечаются следующие польские переводы:

некого (С *некому*, N *некем*, MS *не о ком*) *zaim. przeczący z bezok*. 'nie ma kogo': **некого послать** *nie ma kogo posłać*; **не с кого получить** *nie ma od kogo otrzymać*; **некому слушать** *nie ma kto słuchać* и т. д. [Mirowicz 1986, I: 699].

некого (*некому, некем, не у кого, не к кому, не с кем, не о ком*) 'nie ma kogo': **некого послать** *nie ma kogo posłać*; **некому слушать** *nie ma komu (kto) słuchać*; **не с кем посоветоваться** *nie ma kogo się poradzić* [WSRP PWN 2004: 428].

некого 'nie ma kogo' (*posłać, spytać*); **некому работать** *nie ma kto pracować*; **его некем заменить** *nie ma go kto zastąpić*; **не с кем поговорить** *nie ma z kim porozmawiać* и т. д. [Stypuła 2007: 331].

нечего (С *нечему*, N *нечем*, Ms *не о чем*) zaim. przeczący z bezok. 'nie ma (nie było, nie będzie) czego (co)'; *нечего жалеть* nie ma czego *żałować*; *нечему удивляться* nie ma się czemu *dziwić*; *нечего купить* nie ma co *kupić*; *писать нечем* nie ma czym *pisać*; *не о чем думать* nie ma o czym *myśleć* [Hessen 1996: 1, 727].

нечего (*нечему*, *нечем*, *не для чего*, *не к чему*, *не с чем*, *не о чем*) '1. nie ma co; 2. (кому) kto nie ma co'; *им нечего есть* nie mają co *jeść*; *тебе нечего волноваться* nie masz się czego *denerwować*; *нам нечему радоваться* nie mamy się czym *cieszyć* [WSRP PWN 2004: 436]¹.

нечего 'nie ma co'; *ждать больше нечего* nie ma co *dłużej czekać*; *мне нечего делать* nie mam co *robić* / *nic* *do roboty*; *нечему радоваться* nie ma się z czego *cieszyć*; *нам не о чем говорить* nie mamy o czym *mówić*; *его нечего жалеть* nie ma co *go* *żałować* [Stypuła 2007: 337].

Таким образом, польские переводные соответствия зависят от контекста, прежде всего, от значения инфинитива и от соответствующей падежной формы местоимений *некого* и *нечего*. Можно их считать равнозначными эквивалентами русских местоимений.

3. Однако в данном месте мы сталкиваемся с возможностью неоднозначного понимания формы дательного падежа местоименного существительного **некого**. Именно форма *некому* в некоторых контекстах может иметь субъектное или объектное (адресатное) прочтение. Сначала примеры из словарей и грамматических описаний:

- /1/ Народу много, а работать **некому**;
- /2/ Проложили бы дорогу, но ... распорядиться было **некому**;
- /3/ **Некому** было убрать комнату;
- /4/ **Некому** передать посылку;
- /5/ **Некому** руку подать.

В примерах /1/ – /3/ местоимение выступает в функции субъекта. В примерах /4/ – /5/ возможна неоднозначная интерпретация.

¹ При значении 'kto nie ma co' местоимение *нечего* может переводиться личной глагольной конструкцией.

Во-первых, ‘нет никого такого, кто мог бы совершить данное действие (*передать посылку, руку подать*)’. Во-вторых, ‘нет никого такого, по отношению к которому можно совершить действие (*передать ему посылку, подать ему руку*)’. Следует отметить, что в польских переводных соответствиях эти различия толкований выражаются разными формами местоимений: ***nie ma kto przekazać paczki, nie ma kto podać ręki*** (субъект), ***nie ma komu przekazać paczki, nie ma komu podać ręki*** (адресат)², т. е. оппозицией форм ***kto – komu***.

Следовательно, в русском языке не во всех контекстах возможно однозначное прочтение формы ***некому***. Например, известные строки М. Ю. Лермонтова:

*И скучно и грустно, и некому руку подать
В минуту душевной невзгоды ...*

обычно интерпретируются как ‘нет никого, кто мог бы мне подать руку’, т. е. местоимение ***некого*** выступает в субъектной функции. Польский перевод подтверждает такое прочтение:

*I smutek i nuda. Nikt dłoni nie poda z potocą,
Gdy troska człowieka przygniata*³.

По нашему мнению, здесь возможно и другое понимание, а именно ‘нет никого, кому я мог бы подать руку’, т. е. адресатная интерпретация.

В стихотворении О.Мандельштама *Декабрист* (1917) читаем:

*„Всё перепуталось, и некому сказать,
Что постепенно холодея,
Всё перепуталось и сладко повторять:
Россия. Лета. Лорелея.”*

² Хотя и в польском языке в определённых контекстах ***nie ma komu*** также может употребляться в субъектной функции: ***Nie ma komu pr. posprzątać, dopilnować, zadbać o coś*** ‘*nie ma nikogo, kto by mógł wykonać daną czynność*’ (Dubisz 2006, т. К – Ó: 927); *Powiedzieć ludziom coś milego (...)* ***nie ma komu*** (из телевизионного интервью).

³ См. Michał Lermontow, *Wiersze i poematy*, Warszawa 1980, s.149. Польский перевод Казимежа Яворского.

Здесь также имеется неоднозначность прочтения. Эти строки можно понимать, во-первых, что ‘нет никого, кто мог бы (автору) сказать’, что всё перепуталось... или же, во-вторых, что ‘нет никого, кому можно бы сказать’, что всё перепуталось. Польский перевод этого стихотворения подтверждает, как кажется, первое (субъектное) прочтение:

*Wszystko się pogmatwało, nie ma już nikogo,
By rzec, jak stygnąc w beznadziei,
Wszystko się pogmatwało ...*⁴

Второй польский переводчик вообще обходит стороной эту возможную двойственность, несколько изменяя текст оригинала:

*Wszystko się gmatwa i słów takich brak,
Aby stopniowo zapadając w letarg,
Powtarzać słodko...*⁵

Вместо *некому сказать* переводчик использует выражение *słów takich brak* (*нет таких слов*). Это права языка поэзии.

Как кажется, в этих поэтических строках проявляется «неоднозначность, обусловленная возможностями языка, на котором пишет поэт», как определила неоднозначные прочтения у А. С. Пушкина Т. Н. Николаева [Николаева 2002: 380].

Подытоживая, хотелось бы выразить надежду, что представленные наблюдения смогут найти применение (использование) в практике преподавания русского и польского языков как иностранных.

ИСТОЧНИКИ И СОКРАЩЕНИЯ

АГ 70 – Грамматика современного русского литературного языка. Отв. редактор Н. Ю. Шведова.

⁴ См. Osip Mandelsztam, *Nieograbiony i nierozgromiony: wiersze i szkice*, Warszawa 2011, s. 103. Польский перевод Адама Поморского.

⁵ См. Osip Mandelsztam, *Nikomu ani słowa*, Kraków 1998, s. 79. Польский перевод Владимежа Слободника.

- БАСРЯ 2009** – Большой академический словарь русского языка. Научн. координатор А. С. Герд. Т. 12. М., СПб., 2009.
- БТСРЯ 2003** – Большой толковый словарь русского языка. Под ред. С. А. Кузнецова. СПб., 2003.
- Николаева 2002** – Т. М. Николаева. Неопределённость реальной ситуации и лингвистические средства её оформления в пушкинских текстах // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. М., 2002.
- Ожегов 1981** – С. И. Ожегов. Словарь русского языка. М., 1981.
- РГ 90** – Русская грамматика. Под ред. Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. М., 1990.
- СРЯ 1983** – Словарь русского языка в 4-х томах. Ред. А. П. Евгеньева. М., 1983.
- ТСРЯ 1938** – Толковый словарь русского языка. Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1–4. М., 1935–1940.
- Dubisz 2006** – Uniwersalny słownik języka polskiego PWN. Pod red. St. Dubisza. Warszawa, 2006.
- Gr 1998** – Gramatyka współczesnego języka polskiego. Morfologia. Pod red. R. Grzegorzczukowej, R. Polańskiego, H. Wróbla. Wydanie drugie, zmienione. Warszawa, 1998.
- Hessen 1996** – D. Hessen, R. Stypuła. Wielki słownik rosyjsko-polski. T. 1–2. Warszawa-Moskwa, 1996.
- Mirowicz 1986** – A. Mirowicz, I. Dulewiczowa, I. Grek-Pabisowa, I. Maryniakowa. Wielki słownik rosyjsko-polski. T. 1–2. Warszawa, 1986.
- NSJP 2002** – Nowy słownik języka polskiego PWN. Warszawa, 2002.
- Skrutyński 2005** – J. Skrutyński. Gramatyka polska. Wydanie szóste, zmienione i poprawione. Kraków, 2005.
- Stypuła 2007** – R. Stypuła. Podręczny słownik rosyjsko-polski. Warszawa, 2007.
- WSRP PWN 2004** – J. Wawrzyńczyk. Wielki słownik rosyjsko-polski z kluczem polsko-rosyjskim PWN. Warszawa, 2004.